

100

ВЕЛИКИХ ИНТРИГ

Виктор Николаевич Еремин

100 великих интриг

Серия «100 великих (Вече)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6002159
В. Еремин. Сто великих интриг: Вече; Москва; 2013
ISBN 978-5-9533-5556-8*

Аннотация

Нередко политические интриги становятся главными двигателями истории. Заговоры, покушения, провокации, аресты, казни, бунты и военные перевороты – все эти события могут составлять только часть одной, хитро спланированной, интриги, начинавшейся с короткой записки, вовремя произнесенной фразы или многозначительного молчания во время важной беседы царствующих особ и закончившейся грандиозным сломом целой эпохи. Суд над Сократом, заговор Катилины, Цезарь и Клеопатра, интриги Мессалины, мрачная слава Старца Горы, заговор Пацци, Варфоломеевская ночь, убийство Валленштейна, таинственная смерть Людвига Баварского, загадки Нюрнбергского процесса... Об этом и многом другом рассказывает очередная книга серии.

Содержание

От автора	4
Древний мир	8
Хатшепсут – женщина-фараон	8
Эйе – ниспровергатель фараонов	16
Разделяй и властвуй!	25
Пир Валтасара	31
Вспомни Цюй Юаня	38
Ликург-законодатель	44
Толпа продажна – сумей купить	49
Чаша цикуты	57
Александр Македонский: трагедия семьи	63
Торжество взяточников	72
Цицерон и Катилина	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Виктор Ерёмин

Сто великих интриг

От автора

Интригами пронизана окружающая нас жизнь, и выделить среди них великие и главные оказалось невероятно трудно. Более того, рассказывать об истинно великих интригах я не стал. На это есть свои причины. Поясню. Истинно великие и главные интриги современного мира объединены одним именем – идеологические фантомы. Главные среди них – сталинизм, фашизм, демократия, гуманизм, европейские ценности, правовое государство, репрессии 1937 года и т.д. Абсолютное большинство тех, кто использует эти термины в своем лексиконе, даже не догадываются, о чем ведут речь, и не желают понять, что в том виде, в каком они их себе представляют, термины эти навязаны обществу интригами власть имущих, а на деле каждый из них имеет совершенно иной, порой прямо противоположный ныне общепринятому смысл. Рассказывать об этом – значит погубить книгу скупой. Но не упомянуть об идеологических фантомах здесь, в авторском слове, означало бы сознательно солгать. Сказанное особенно касается россиян. Ведь сегодня мы живем в обществе, где власть запугана демократией и границей.

Подчеркну, что цель этой книги – показать, на примере отдельных событий, где интриги особо выпуклы и оригинальны, что человечество в духовном и нравственном отношении никогда не менялось, оставалось и остается во власти одинаково алчным, жестоким и бессмысленным. И это губит прежде всех простолюдинов. Единственное, что постоянно совершенствуется в человеческом обществе – ханжество и ложь вышестоящих, причем становятся они все более глобальными и всеохватывающими. Трагедия наша в том, что в мире много честных и справедливых людей, но они, как правило, всегда остаются на обочине жизни. Причем это одинаково свойственно всем народам и всем временам. Удалось ли мне достичь поставленной цели, судить читателям.

Почему я поставил перед собой именно такую цель? По той причине, что нас, русских, затравила наша же либеральная интеллигенция комплексом неполноценности – там и в том, где мы, как правило, равны всем народам, а порой и превосходим их. И даже на мерзкий нашим либералам сталинизм я отвечу: да, было, да скверно, ну и что? Это что, повод всю оставшуюся жизнь посыпать себе голову пеплом, унижать своих предков, свой народ и свою страну? Если обратиться к истории, такое было, есть и будет у всех народов и во все времена, для каждого в своей вариации, но было. С историей воевать нельзя. Историю следует принимать исключительно как данность. В противном случае тем народам, кто возьмется судить и отрицать свою историю, она воздаст по

полной программе. Клио очень капризная и мстительная дама. Жестче и мстительнее Клио человечество не знает. И те, кто пытается восстановить ее против своего народа брюзжанием на собственную историю, на героев своего народа, на его вождей и даже на его злодеев, есть главные преступники против собственного общества – своими причитаниями и «разоблачениями» они добиваются национального самоуничтожения. Чем кончаются такие самобичевания, отлично известно. Надо всегда помнить: история у всех народов одинаковая, и только безграмотным людям чудится, будто где-то было лучше и по-иному. Вот об этом я и пытаюсь рассказать в настоящей книге.

Была у меня еще и узко практическая задача. Двоякая.

Во-первых, книга моя обращена к тем, кто любит историю, но не столько как науку, сколько как увлекательное повествование о прошлой жизни человечества. Именно по этой причине даты и цифры здесь наличествуют как несущие стены здания книги, но не определяют замысел, архитектуру и искусство построения. Во-вторых, труд мой предназначен тем, кто предпочитает чтение с бумажных, но не с электронных носителей, кто понимает и физически ощущает красоту и вкусность чтения с бумажного листа, от картонного переплета в руке, от уюта настольной лампы, а не холода сияющего экрана. Электронная версия этой книги неизбежно будет ущербной, поскольку понесет духовный урон от ее сугубо утилитарного восприятия.

И еще один важный момент. Есть такая лживая, убаюкивающая, но эффектная фраза: «Все тайное рано или поздно становится явным». Равна ей по пошлости только булгаковская «Рукописи не горят». На деле очень редко тайное становится явным. И рукописи если сгорают, то их уже не вернуть. Об этом следует помнить всегда и делать все возможное, чтобы тайное становилось явным, а рукописи – сберегались, если они того достойны.

В конце хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто помогал мне в работе над этим изданием: Виорэлю Ломову, Диане Удовиченко, Николаю Смирнову, Ольге Репиде, Валентине Ластовкиной.

Отдельная благодарность Ивану Колеснику и Ивану Йорге, оказавшим мне неоценимую поддержку на самом сложном этапе моих трудов.

Древний мир

Хатшепсут – женщина-фараон

Хатшепсут (тронное имя Маат-Ка-Ра) – первая в истории человечества не легендарная, существовавшая в действительности женщина, которой довелось взойти на царский престол. У историков есть три версии о годах правления прославленной владычицы: 1490/1489—1468 гг. до н.э.; 1479—1458 гг. до н.э.; 1504—1482 гг. до н.э. Если для науки эти версии важны, то для нас более существенно иное: Хатшепсут взяла власть в свои руки вскоре после освобождения страны от иноземных захватчиков гиксосов, властвовавших над большей частью Египта более 100 лет, и сделала его процветающей страной. Гиксосы были изгнаны около 1550 г. до н.э. дедом будущей владычицы фараоном Яхмосом I, основателем XVIII династии египетских царей.

Хатшепсут была дочерью царя-завоевателя Тутмоса I (правил ок. 1504 – ок. 1492 гг. до н.э.) и царицы Яхмес. Надо отметить, что именно Яхмес являлась единственной законной наследницей египетского престола, а Тутмос стал фараоном, поскольку был ее супругом.

Все прочие дети от брака Тутмоса и Яхмес умерли, оставалась одна Хатшепсут. Потому египетская аристократия на-

стояла на том, чтобы фараон провозгласил свою дочь Супругой бога – верховной жрицей бога солнца Амона-Ра.

У Тутмоса I имелись дети и от других, второстепенных жен. Чтобы укрепить права династии на престол, отец выдал единственную носительницу крови законных царей за ее сводного брата, сына фараона от его второстепенной жены Мутнофрет. Молодого человека тоже звали Тутмосом.

В последние годы жизни Тутмос I привлек сына в соправители, но ряд ученых полагают, что на самом деле править Египтом уже тогда начала волевая Хатшепсут – Тутмос II был очень болезненным и слабым во всех отношениях человеком.

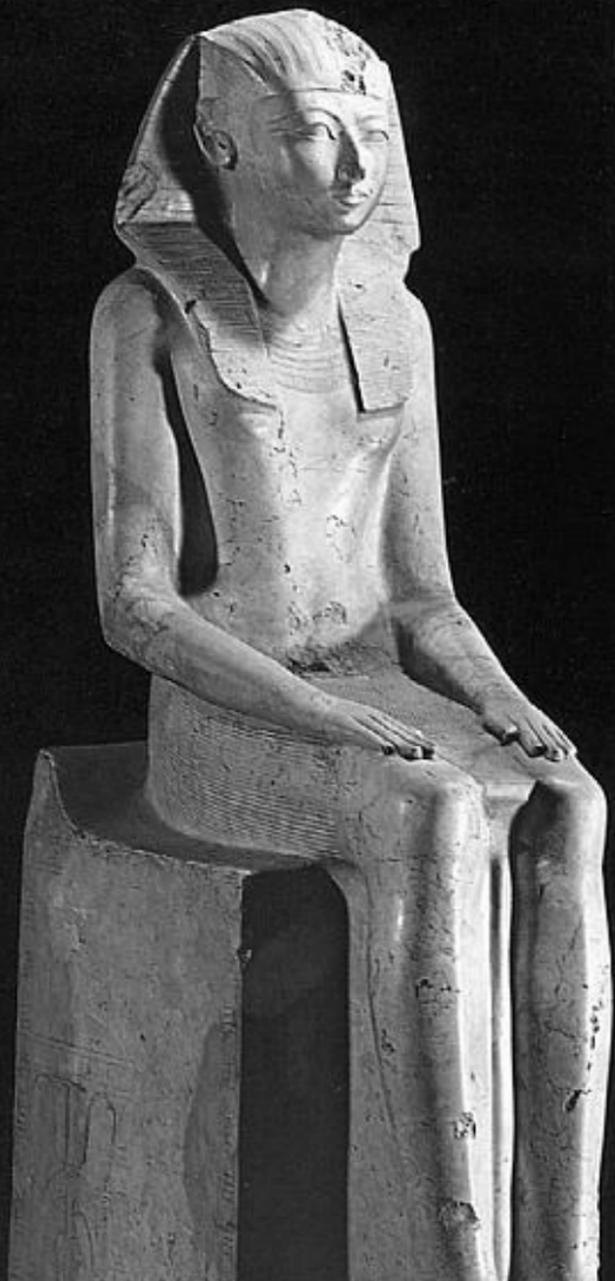
У царственной четы родились две дочери, которые умерли в младенчестве. Зато рос крепкий и здоровый малыш – сын Тутмоса II от наложницы Исиды. Мальчика тоже называли Тутмосом и объявили наследником престола.

Тутмос II правил всего три года и умер, как показали новейшие исследования, естественной смертью от неизвестной болезни.

Вот тогда и наступило время великих интриг, одних из самых первых из известных науке не по легендам, а по письменным источникам. В схватку вступила партия Тутмоса III – преимущественно военачальники – и партия Хатшепсут, состоявшая из высших жрецов.

В ходе подковерных баталий был достигнут компромисс: малолетний Тутмос III, которому еще не было двенадцати

лет (только с этого возраста законы Египта разрешали короноваться), был провозглашен фараоном, а Хатшепсут стала правительницей-регентом при нем. Но компромисс был временный: те же законы Древнего Египта устанавливали наследование престола по материнской линии, а матерью мальчика-фараона была наложница, следовательно, права его на власть оказались чрезвычайно шаткими. Однако Тутмос был единственным мужчиной в династии, потому его и поддерживала значительная часть военачальников. Чтобы закрепить власть за наследником, жрецы вынуждены были от имени оракула Амона провозгласить Тутмоса III фараоном по воле бога. Это узаконивание прав на престол произошло в первый год царствования мальчика.

Решительная правительница не собиралась отдавать власть своих предков в руки сына наложницы. По одной версии, через 18 месяцев после восшествия Тутмоса III на престол, по другой – в конце 4 го года его правления был осуществлен «тихий» государственный переворот: юношу отстранили от власти, а Хатшепсут стала первой в истории женщиной, которую провозгласили фараоном! Произошло это следующим образом. Во время торжественной майской церемонии 1489 г. до н.э. в храме верховного бога Амона в Фивах жрецы вынесли тяжелую барку со статуей Амона-Ра. По ходу шествия они неожиданно опустились на колени перед Хатшепсут и объявили, что фиванский оракул благословил ее стать новой владычицей Египта. Хитрая регентша совершила неожиданный даже для жрецов ход: ее намеревались провозгласить Священной правительницей, что предполагало возможность последующего смещения Хатшепсут с престола, она же вдруг сама объявила себя фараоном с мужским именем Маат-Ка-Ра, чем перекрыла конкурентам на престол и претендентам на ее руку малейшую возможность законно отнять у женщины-фараона власть.

Тутмоса III перевели в статус наследника и Юного правителя, взяли под стражу и отправили на воспитание в храм. Избавляться от фараона-подростка женщина-фараон не стала. В дальнейшем Тутмоса не только допускали к реше-

нию практически всех важнейших государственных вопросов (хотя окончательное решение всегда принимала Хатшепсут), но он стал Верховным военачальником египетской армии.

Молодого человека женили на любимой дочери Хатшепсут – Нефруре, которую и стали готовить в наследницы престола. Но Нефрура умерла, и тогда был заключен брак Тутмоса с младшей дочерью властительницы – Меритрой.

По мнению ряда исследователей, захватив престол, Хатшепсут добилась власти, «какой не было ни у одной женщины ни до, ни после нее, включая английских королев и русских императриц XVIII—XIX вв.». Но при этом все царствование ее превратилось в сплошную интригу, состоявшую из лавирования между жрецами и военачальниками. Благо воинственные предшественники оставили повелительнице богатейшую казну, и средств на подкупы и содержание страны хватило ей сполна.

Жрецы тщательно подготовили идеологическую базу переворота. Хатшепсут была заранее объявлена дочерью Амона-Ра, явившегося ее матери Яхмес в облике фараона Тутмоса I. Повсеместно рассказывали, будто тело женщины-фараона сотворил на гончарном круге по воле Амона-Ра сам бог-творец Хнум. Но главное – было объявлено, что Тутмос I лично признал перед жрецами своей единственной наследницей Хатшепсут. Это была наглая, ничем не прикрытая ложь.

Поскольку в Египте фараон издавна считался земным воплощением бога неба Гора, а потому мог быть только мужчиной, Хатшепсут стала появляться на официальных церемониях с накладной бородой и в мужской одежде, такую же бороду было велено носить и ее дочери – несостоявшейся наследнице.

Женщина-фараон благополучно правила восемь лет, а на девятый год в Египте истощился золотой запас. В армии зрело возмущение. Военачальники во главе с Тутмосом требовали начать военные походы для пополнения казны. Интрига заключалась в том, что и победа в войне, и поражение одинаково означали для Хатшепсут низложение с престола. И тогда она приняла единственно верное в таких условиях решение: снарядили 5 десантно-боевых кораблей и 5 тысячный военный отряд во главе с Тутмосом, придали им 6 жрецов-послов, 500 купцов и разведчиков и отправили их в военную экспедицию в неведомую страну Пунт – родину богов и первочеловека! Экспедиция прошла успешно, царь Пунта признал себя вассалом Египта и преподнес египтянам щедрые дары. Богатство из Пунта оказалось столь велико, что полностью покрыло дефицит египетской казны! Кризис был преодолен.

Хатшепсут правила примерно до 1468 г. до н.э. и умерла в возрасте 50 ти лет от рака костей и печени, усиленного диабетом. На престол вернулся уже достигший зрелого возраста Тутмос III, своими победоносными военными похода-

ми открывший список величайших завоевателей мира всех времен и народов. Следом за ним идут Александр Македонский, Карл Великий, Чингисхан, Тимур, Наполеон... Тутмос III в их ряду стал первым.

Фараон не забыл, как отстраняли его от власти! Живым участникам заговора пришлось бежать из Египта и прятаться всю оставшуюся жизнь. По приказу Тутмоса III со всех барельефов, памятников, стел и фресок сбили имя и изображения Хатшепсут, а заодно и ее сторонников. Великий властитель повелел навечно забыть о коварной властительнице Египта. Правда, существует версия, будто фараон сделал это не из желания отомстить, а для того, чтобы уничтожить память о последней из законных правителей XVIII династии.

В современной египтологии существуют две основные точки зрения на могущественную царицу: ее рассматривают либо как выдающуюся правительницу, оставившую далеко позади свое время, либо как коварную узурпаторшу, отнявшую власть и третиравшую в течение двадцати лет великого полководца. Как бы там ни было, но жизнь Хатшепсут была одной сплошной интригой, из которой женщина-фараон вышла абсолютной победительницей.

Эйе – ниспровергатель фараонов

История Древнего Египта столь далека от нас, столь мало сохранилось письменных источников тех времен, да и те столь предвзято информируют о происходившем, что любой рассказ о древних египтянах представляет собой лишь гипотезу, версию, которая никогда не получит надежного обоснования. Данная статья излагает один из вариантов развития событий, который выглядит, на мой взгляд, наиболее достоверным в сравнении с прочими.

К концу правления XVIII династии фараонов, о начале господства которой рассказывалось в предыдущей статье, власть жрецов бога Амона-Ра превысила любые разумные границы. Фараоны все более тяготились ею. Кризис наступил в правление праправнука Тутмоса III – Аменхотепа IV, в истории более известного под именем Эхнатон (правил в 1351—1334 гг. до н.э.).

Почти все его царствование особым влиянием на государственные дела пользовалась мать фараона – царица Тейе. Как уже говорилось, наследственная власть в Египте передавалась по женской линии, а Тейе не только не принадлежала к царскому роду, но даже не была египтянкой.

У Тейе имелся брат, а возможно и молодой любовник – Эйе. Существует версия, что он состоял в браке с Тией, знатной дамой и кормилицей либо Аменхотепа IV, либо его жены

Нефертити. Но некоторые египтологи рассматривают Эйе как отца Нефертити. Будучи родственником царской семьи, Эйе стал воспитателем наследника престола и впоследствии был особо приближен к молодому фараону.

Пользуясь нецарским и иноземным происхождением Тейе, могущественные жрецы фиванского храма Амона-Ра начали шантажировать молодого строптивого Аменхотепа сомнительностью его прав на престол. Источники рассказывают об этой негласной борьбе весьма смутно. Но закончилась она совершенно неожиданным для жрецов образом!

В пантеоне египетских богов особую роль занимал бог Солнца Ра. По мере усиления жрецов столицы государства – города Фивы, на первое место стал выдвигаться местный бог Солнца – Амон. Чтобы у верующих не было сомнений, фиванские жрецы объявили своего бога Амоном-Ра, идентифицировав обоих богов как одного. Но помимо Амона-Ра существовал еще и второстепенный бог солнечного диска на небе – бог Атон. Его-то Аменхотеп IV и провозгласил сперва главным богом Солнца, а затем и единственным богом на земле, отменив, таким образом, многобожие.

Тутанхамон и Анхесенамон. Фрагмент спинки золотого трона Тутанхамона. XIV в. до н.э.

Началась религиозная революция на четвертом году царствования Аменхотепа IV. Было объявлено, что Атон является истинным отцом фараона; появилось новое официальное изображение Атона – круг-диск со змеей (уреем) внизу и множеством лучей, оканчивающихся кистями рук. Молиться отныне следовало не в храмах, а под открытым небом – обращаясь непосредственно к Солнцу. Если прочие боги изображались в человекоподобном виде, и их никто никогда наяву не видел, то солнечный диск видели все ежедневно, и именно он был либо добр к людям, либо жесток. Ход, сделанный фараоном, для того времени был наимудрейший!

Египтологи предполагают, что на шестом году царствования фиванские жрецы попытались низложить или даже убить Аменхотепа IV, но потерпели неудачу. В ответ фараон принял новое имя – Эхнатон (Угодный Атону) и перебрался в новую столицу – построенный по его воле город Ахетатон (Небосклон Атона).

С девятого года царствования Эхнатона началось преследование культа бога Амона, а с двенадцатого года – преследование культов всех богов вообще. Фараон пошел на невероятное: в новой религии культ земной жизни был поставлен превыше культа жизни загробной! Приверженцев такого Атона становилось в Египте все больше и больше...

Однако на семнадцатом году своего владычества Эхнатон внезапно умер. Многие исследователи полагают, что он был убит в ходе придворного заговора, который возглавил Эйе.

Царедворец находился при фараоне-революционере все годы преобразований и поддерживал властителя. Эхнатон наградил его титулом «отец бога» (так обычно называли тестя фараона), сделал начальником конницы его величества и личным писцом (главой канцелярии) царя. Но на двенадцатом году царствования Эхнатона умерла царица Тейе, и фараон немедленно охладел к Эйе.

Не лучше оказалось и положение царицы Нефертити, которая никак не могла родить мальчика-наследника. С того же года она исчезла из поля зрения историков. Правда, иногда говорят, что Эхнатон определил супругу в свои приемницы и начал готовить ее к исполнению мужских обязанностей. Этим объясняются фрески, на которых изображен фараон вместе с наследовавшим ему невесть откуда взявшимся мальчиком Сменхкарот. Они ласкают друг друга, будто забавляются гомосексуальными играми. Исследователи же видят в Сменхкаре Нефертити.

Одновременно у Эхнатона появилась любовница Кийа: она быстро заняла место законной царицы и в постели фараона, и подле его трона. Некоторые египтологи предполагают, что новая жена успела родить двоих мальчиков и пропала – скорее всего, была физически устранена.

Возможно, Нефертити находилась в сговоре с Эйе, и дей-

ствовали они сообща. Неизвестно, как погиб или умер Эхнатон – был убит оружием или отравлен. Но скончался он уже после внезапной смерти или гибели Кийи.

На престол взошел Сменхкар... Вернее, Нефертити под именем Сменхкар, пожелавшая следовать по стопам Хатшепсут. Главной ее опорой стал вездесущий Эйе. Но почти сразу между женщиной-фараоном и царедворцем возник неразрешимый конфликт: Нефертити намеревалась продолжать религиозную политику свергнутого мужа, а Эйе склонялся к компромиссу с богатейшим фиванским жречеством. В результате Нефертити под личиной Сменхкара правила не то полгода, не то три года и была отравлена интриганом Эйе.

На престол взошел 7 или 12 летний мальчик Тутанхатон. Он являлся супругом третьей дочери Эхнатона и Нефертити – Анхесенатон. Хотя некоторые историки полагают, что новый фараон был сыном Кийи и Эхнатона, мальчик, без сомнения, являлся ставленником визиря Южного Египта Эйе, и власть в стране почти сосредоточилась в руках царедворца... Однако в последние годы правления Эхнатона среди египетских военачальников выделился полководец Хоремхеб, получивший высшие командные военные посты. Он тоже желал править страной. Пришлось Эйе согласиться на разделение власти, поскольку враждовать с армией было опасно. Таким образом, при Тутанхатоне оказались два регента.

Эйе вынужден был балансировать между сторонниками

новой религии и приверженцами старой, Хоремхеп же очень быстро склонился на сторону фиванских жрецов Амона-Ра. И вновь был достигнут компромисс: столицу государства перенесли из Ахетатона в Мемфис, Тутанхатон решением опекунов принял новое, ныне прославленное имя Тутанхамон (Живое подобие Амона). Было возрождено многобожие. По воле Тутанхамона и регентов началось уничтожение всякой памяти об Эхнатоне и Нефертити. Дочь их покорно приняла имя Анхесенамон и не посмела противиться поношению родителей.

Но по мере того, как Тутанхамон вырос, он все более и более выходил из повиновения регентам. Близился час, когда фараон мог полностью забрать власть в свои руки – ему было уже девятнадцать лет. Регенты не могли смириться с потерей своего всемогущества.

Неожиданно Тутанхамон умирает. Что точно произошло, неизвестно. По результатам компьютерной томографии мумии фараона, сделанной в 2005 г., почти доказано, что Тутанхамон умер естественной смертью по причине запущенной гангрены, однако доказательства его убийства так и не опровергнуты – у мумии обнаружен перелом кости основания черепа, как от удара тупым предметом. Ряд исследователей полагают, что после покушения Тутанхамон мучительно умирал несколько недель. На основании тщательного изучения фресок и документов американский археолог Роберт Брайер пришел к выводу, что именно у Эйе имелись и мо-

тив, и желание убить строптивного фараона.

Подготовка к погребению Тутанхамона была в полном разгаре, когда при дворе началась отчаянная борьба за трон, единственной законной наследницей которого оставалась Анхесенамон. Фараоном мог стать только ее новый супруг. Претендентов было двое – регенты, то есть престарелый визирь Эйе и зрелый полководец Хоремхеб.

Оба были противны молодой вдове. И она начала свою игру, но повела ее неумело и неоправданно дерзко. Царица тайно направила письмо опаснейшему врагу Египта хеттскому царю Суппилулиуме I (правил ок. 1380—1334 гг. до н.э.). Царица просила прислать ей в мужья одного из его сыновей. Тот долго колебался, но после получения вторичной просьбы отправил в Египет своего сына Цаннанцу.

Регенты внимательно следили за тайной перепиской царицы. Когда дело близилось к развязке, наемные убийцы подстерегли хеттского царевича в пути и убили его. Одни ученые полагают, что убийц подослал именно коварный Эйе, другие утверждают, что царица писала письма хеттам по инициативе Эйи, который намеревался посредством царственного брака стать единственным регентом при фараоне-иноземце. Как бы там ни было, ясно одно: после кончины Тутанхамона египетский двор погрузился в мир великих интриг, в центре которых стояли Эйе, Хоремхеб и Анхесенамон.

Суппилулиума I начал войну с Египтом на территории

Сирии. Убийцы царевича были отысканы, схвачены и жестоко казнены. Хоремхебу пришлось поспешить к месту боев, чтобы отразить нападение.

Когда он вернулся в Мемфис с победой, оказалось, что Анхесенамон уже вышла замуж за старенького Эйю, передала ему власть фараона и благополучно скончалась. Скорее всего, была отравлена.

Фараон Эйе властвовал всего четыре года и благополучно умер. Впрочем, в литературе можно найти версию о том, что вернувшийся из похода против хеттов Хоремхеб собственноручно прирезал престарелого интригана.

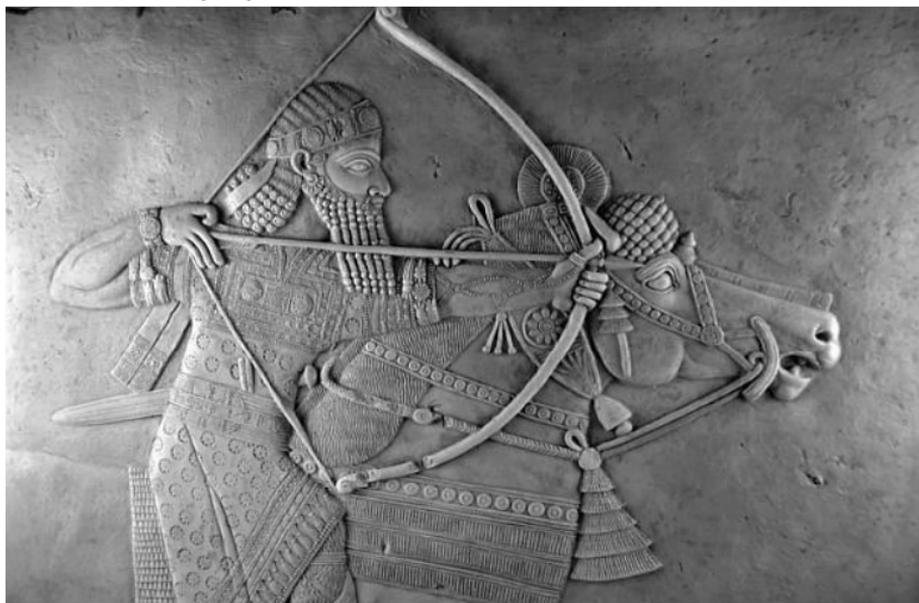
Полководец стал основателем величайшей в истории Древнего Египта XIX династии – Рамсесидов.

Разделяй и властвуй!

Последний из великих царей Ассирии Ашшурбанипал (правил ок. 669—627 гг. до н.э.) в детстве готовился к жреческому сану, поскольку первоначально наследником ассирийского престола был объявлен его сводный брат-ровесник Шамашумукин. Благодаря жреческому воспитанию взошедший на престол Ашшурбанипал оказался одним из самых просвещенных правителей в истории человечества. По его приказу в царском дворце в Ниневии была собрана огромная библиотека клинописных табличек, обнаружив которую современное человечество получило возможность познать из первоисточников историю и мудрость древних.

Жрецы же преподали будущему царю уроки коварства, жестокости и интриги во имя достижения желаемой цели. Не зря Ашшурбанипал по сей день считается величайшим интриганом Древнего мира. Смешно звучит, но ряд ассириологов полагают, что даже царство он получил интригами — еще в отрочестве применил уроки жрецов и стал любимцем отца и властной бабки Накии, которые в конце концов передали ему ассирийский престол, определив бывшего наследника Шамашумукина царем Вавилона, подчиненного Ассирии. Однако более вероятно, что решающее слово в вопросе престолонаследия осталось за придворными партиями, сориентированными по национальной принадлежности ма-

терей мальчиков – мать Ашшурбанипала была ассирийкой, а мать Шамашумукина – вавилоняжкой.

Ашшурбанипал, царь Ассирии. Барельеф VII в. до н.э.

Бывший наследник не собирался мириться с участью второстепенного владыки и начал готовиться к борьбе против возвысившегося брата.

Заговору способствовало сложное международное положение Ассирии – все свое царствование Ашшурбанипалу приходилось бороться за сохранение страны в ее обширных границах и постоянно подавлять внутренние восстания и отражать вторжения агрессивных соседей.

Главным врагом Ассирии было мощное по тем временам

семитское государство Элам, располагавшееся на землях нынешнего юго-западного Ирана. Столицей страны был город Сузы. Элам считается родиной дипломатии, поскольку первый в мировой истории письменно зафиксированный международный договор был заключен в глубокой древности между Эламом и Аккадом.

Среди врагов Ассирии числился и Египет. Но предшественники Ашшурбанипала покорили это ослабленное внутренними противоречиями царство, и на его престоле долгое время сидели фараоны-марионетки ассирийского царя из эфиопской династии. Любую попытку египтян бунтовать владыка подавлял жесточайшим образом, используя при этом политику «разделяй и властвуй».

В 665 г. до н.э. эламитский царь Уртаки напал на Вавилон, намереваясь отторгнуть его от Ассирии и присоединить к своему государству. Эламитов поддержали некоторые вавилонские князья и даже ассирийский наместник в Приморье. Ашшурбанипал немедленно поспешил на помощь Шамашумукину и разбил и эламитов, и восставших князей. После этого в дело вступили шпионы ассирийского владыки, и все вожди восставших умерли чуть ли не в один день – были отравлены подкупленными дворовыми. Семьи умерщвленных вывезли заложниками в Ниневию. Новый царь Элама Теумман, брат погибшего царя, вознамерился было зарезать трех сыновей своего предшественника, но те своевременно бежали в Ассирию – под защиту Ашшурбанипала.

Долго торговались цари из-за беглецов. Первым не выдержал Теумман и с большой армией вторгся в Вавилонию. Ассирийцы поспешили навстречу. Эламиты были разбиты, Теумману и двум его сыновьям отрубили головы и как трофеи отправили их в Ниневию. Ашшурбанипал не стал оккупировать Элам, а разделил его между тремя сыновьями Уртаки на три царства. В устрашение тайным сторонникам поверженного царя у наиболее близких ему придворных отрезали языки и с живых содрали кожу.

Пока Ашшурбанипал воевал с Эламом, в Египте восстал и объявил себя независимым фараон Псамметих, положивший начало XXVI Саисской династии. Случилось это в 654 г. до н.э. Ашшурбанипал вынужден был смириться с потерей Нила, но некоторые историки полагают, что таким образом он проявил чудеса дипломатии: предпочел привлечь египтян себе в союзники, чем делать из Египта ненадежного вассала. Впрочем, такая версия сомнительна, поскольку следом за Египтом от Ассирии вздумали отделиться все западные владения Ашшурбанипала – Лидия, Мидия, Сирия, Финикия...

А менее чем через год восстал Вавилон – Шамашумукин возжелал независимости и славы! Прежде всего, весной 653 г. до н.э. этот интриган отправил в Ниневию большую делегацию с воздаянием почестей великому царю, причем включил в нее преимущественно сторонников Ашшурбанипала. Таким образом, неудобные люди оказались высланными из царства, и противостоять восставшим вавилонянам оказа-

лось некому.

К тому времени для борьбы с Ассирией царь Вавилона организовал большую антиассирийскую коалицию, в которую помимо уже названных выше земель вошли Элам (страна успела вновь объединиться под скипетром сильного царя Хумпанникаши II), ряд независимых земель Вавилонии, Иудея... Участников коалиции было много, но единства действий у них не получилось. Этим и воспользовался Ашшурбанипал.

Самый большой успех был достигнут его секретными службами в Эламе. Посредством подкупа там был организован государственный переворот. Хумпанникашу II убили, всю семью властителя вырезали, на престол взошел его брат-предатель Таммариту.

Интригой разрешив вопрос с Эламом, Ашшурбанипал обратил свои взоры на арабов. В кратчайшие сроки они были разгромлены, плененных мятежных князей царь повелел посадить в клетки у центральных ворот Ниневии в обществе с шакалами и собаками. Там пленники и закончили свои дни.

Затем был сделан неожиданный бросок в Иудею. Эти события описаны в Ветхом Завете, где царь иудеев Манассия представлен как вероотступник и идолопоклонник, жертвовавший детей Молоху. Царь Иудеи и его супруга были захвачены в плен и в цепях отправлены в Ниневию, где их заточили в темницу.

Подавив восстание на западе, ассирийское воинство дви-

нулось на Вавилон. Город был взят в кольцо. Осада продолжалась столь долго, что среди осажденных начался жестокий голод, людоедство и эпидемии заразных болезней. Видя безнадежность своего положения, Шамашумукин поджег царский дворец и бросился в бушующее пламя.

Увидев, как полыхает резиденция вавилонского царя, ассирийцы ринулись на приступ. Город пал и был разграблен. Начался отлов сторонников Шамашумукина. Пойманным вырывали языки, разрезали их живьем на куски и бросали мясо в ров – стаям голодных псов и диких зверей. Останки брата и его жены Ашшурбанипал велел предать погребению в особом склепе – кровную родню царя, даже мятежников, не следовало обрекать на глумление черни. Так закончилась одна из самых запутанных интриг в истории Древнего мира.

Сохранилась забавная клинописная табличка, в которой Ашшурбанипал жалуется, что к концу жизни остался одиноким и несчастным, хотя всегда делал людям только добро и никогда никому не творил зла.

Пир Валтасара

«...У князя мира сего было семь главных сотрудников в созидании тайны беззакония: Нимврод – фараон египетский, Навуходоносор Вавилонский, Антиох Епифан IV Греческий, Нерон Римский, Доминициан Римский и Юлиан Римский». Так сказано в книге «О последних временах по Откровению св. Иоанна Богослова», составленной под руководством св. Иоанна Кронштадтского и опубликованной в 1902 г.

Пир Валтасара. Художник Рембрандт ван Рейн. Ок. 1635

Особое место в этом перечне занимает царь Вавилонии Навуходоносор II (правил в 605—562 гг. до н.э.). Он совершил три похода в Иудею, пленил множество евреев, прежде всего молодежь, и на семьдесят лет увел всех в вавилонское рабство.

Ненависть евреев к Вавилону и его царям сохранилась навечно. Навуходоносор объявлен «тенью антихриста», поскольку именно он заставил людей поклоняться золотому истукану. Еврейские же пророки, прежде всех плененный с другими пророк Даниил, предсказывали неизбежную страшную гибель «вавилонской блуднице».

Способствовали скорой гибели Вавилона и наследники Навуходоносора II. Великий завоеватель умер ок. 562 г. до н.э. Он передал престол своему единственному сыну Евилмеродаху (в ряде источников его называют Авель-Мардук), который правил в 562—560 гг. до н.э.

Однако у Навуходоносора была еще дочь Никотрис, женщина с большими амбициями. Супруг ее Ниглисар, скорее всего, при поддержке жены, составил заговор против молодого царя, и Евилмеродах был убит. Впрочем, узурпатор царствовал не долго – с 560 по 556 гг. до н.э. Начались войны с подступившими к границам Вавилона персами, и Ниглисар был убит в одном из боев. Вполне возможно, что погибнуть царю помогли свои же придворные.

Воцарился его юный сын Лабашаи-Мардук, которого свергли и убили в том же 556 г. до н.э.

Так взошел на престол последний вавилонский царь, узурпатор Набонид (правил в 550—539 гг. до н.э.). Никотрис не стала страдать по погибшим мужу и сыну, в том же году вышла замуж за узурпатора и через девять месяцев родила ему сына, известного нам по Ветхому Завету под именем Валтасар (Бел-сар-усур).

Вот тут и начинается одна из самых запутанных интриг исторической науки, которая ставит под сомнение целый ряд первоисточников. Многие из них подтверждают все, что было изложено выше. Но эти же источники говорят о том, что около 550 г. до н.э. Набонид объявил Валтасара своим соправителем, отдал в его ведение армию, налоги и вопросы почитания богов Вавилона и на долгие годы отправился в завоевательный поход... Получается, что на момент наделения его царской властью Валтасару было менее четырех лет!

В 539 г. до н.э. персидская армия под водительством царя Кира II Великого приступила к окончательному завоеванию Вавилона. Хотя Набонид знал об этом заранее и готовился, но тайные переговоры персов с рядом вавилонских наместников завершились блистательным успехом. Едва персы перешли границы Вавилонии, как на их сторону перешел наместник крупной области Гутиум по имени Угбару. Ему-то Кир и поручил захватить столицу. Поддержали персов и другие крупные города страны.

В конце сентября того же года в открытом сражении был разгромлен и бежал Набонид. Оборону осажденного Вавилона возглавил Валтасар.

О взятии города персами Геродот рассказал следующее: «Когда Кир подошел близко к городу, вавилоняне дали ему сражение, но потерпели поражение и были оттеснены в город. Так как они еще раньше знали Кира как человека беспокойного и видели, что он нападает без разбору на все народы, то они запаслись провиантом на долгие годы. Поэтому они не обращали никакого внимания на осаду. Между тем Кир испытывал затруднения: времени уходило много, а дело нисколько не двигалось вперед. То ли ему посоветовал кто-то в его трудном положении, то ли он сам понял, что ему нужно делать, только Кир поступил так. Часть войска он поставил у того места реки, где она входит в город, а другую часть расположил позади города, где река выходит из него, приказав войску вступить в город по руслу реки, когда увидят, что оно станет проходимым. Так он распределил части войска и такой отдал приказ, а сам с неспособными к сражению воинами отступил. Прибыв к озеру ... с помощью канала он отвел реку в озеро, превратившееся было в болото, и, когда река спала, старое русло ее стало проходимым. Когда река Евфрат убыла настолько, что не доставала человеку до середины бедра, персы, поставленные вдоль реки, по ее руслу вступили в Вавилон. Если бы вавилоняне заранее знали или как-нибудь заметили, что было сделано Киrom, они поз-

волили бы персам войти в город, а потом жестоко истребили бы их. Для этого им оставалось лишь запереть все ворота, которые вели к реке, а самим занять набережные, тянувшиеся вдоль берегов реки. Они захватили бы персов, как рыбу в верше. Теперь же персы предстали перед ними неожиданно. Как рассказывают тамошние жители, из-за обширности города вавилоняне, проживавшие в центре, не знали о том, что жители окраин уже взяты в плен. По случаю праздника они в это время танцевали, веселились, пока, наконец, не узнали с полной достоверностью о случившемся. Так был взят Вавилон в первый раз».

Когда войска предателя Угбару входили в Вавилон, Валтасар пировал в своем дворце. Свидетелем тех событий был пророк Даниил. Он рассказал:

«Валтасар царь сделал большой пир для тысячи вельмож своих и среди тысячи пил вино. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор вынес из дворца Иерусалима, чтобы пили из них царь и вельможи его, жены и наложницы...

В это время вышли персты человеческой руки и написали против лампы на извести стены царского дворца, и царь видел кисть руки, которая писала. Тогда царь изменился в лице своем, и мысли его смутили его, и связи чресл ослабели, и колени его стали биться одно о другое. Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, халдеев и гадателей. Начал говорить царь и сказал мудрецам вавилонским: «Кто из

людей прочитает это написанное и объяснит мне значение, тот будет облачен в пурпур, и золотая цепь будет на шее его, и будет он третьим властелином в царстве”. Тогда вошли все царские мудрецы, но не могли прочитать написанное и объяснить значение его царю. Тогда царь Валтасар очень встревожился, и вид лица его изменился на нем, и вельможи его смутились...»

Царица-мать Нитокрис посоветовала Валтасару призвать пророка Даниила, который и объяснил царю надпись, состоявшую из четырех слов: *Мене, мене, текел, упарсин*. Правда, предварительно указал царю-гуляке на беззакония покойного Навуходоносора и на гордыню самого Валтасара, осквернившего сосуда из иерусалимского храма. Далее Даниил сказал:

«“За это и послана от Бога кисть руки, и начертано это писание. И вот что начертано: *Мене, мене, текел, упарсин*¹. Вот и значение этих слов: *исчислил* Бог царство твое и положил конец ему; ты *взвешен* на весах и найден очень легким; *разделено* царство твое и дано мидянам и персам”...

В ту же самую ночь Валтасар, царь халдейский, был убит».

Ряд исследователей полагают, что рассказ пророка Даниила – отголосок заговора пленных евреев и халдейских жрецов, поддержанных олигархией Вавилона. По сохранившимся клинописным табличкам, столица была сдана вавилонскими олигархами без боя, только Валтасар с отрядом верных

¹ Исчислен, исчислен, взвешен и разделен (арамейск.).

ему людей заперся в Бит-Саггату – дворцовой крепости. Там храбрецы держались четыре месяца, но были преданы.

Новым правителем Вавилона персидский царь назначил предателя Укбару, который торжествовал менее двух месяцев и внезапно умер в ноябре 539 г. от неизвестной болезни. Скорее всего, был отравлен людьми царицы Нектрис.

Вспомни Цюй Юаня

475—221 гг. до н.э. в истории Китая называются эпохой Сражающихся царств. Историки начинают ее отсчет с предположительного года смерти Конфуция и завершают годом образования первого китайского централизованного государства Цинь, объединившего весь Внутренний Китай под властью первого в истории настоящего императора² – могущественного Цинь Шихуанди (правил в 221—210 гг. до н.э.), строителя Великой Китайской стены, для гробницы которого было изваяно знаменитое ныне терракотовое войско.

До начала эпохи Сражающихся царств правители отдельных территорий Китая, образовавшихся после развала древнего рабовладельческого царства династии Чжоу, назывались гунами (князьями), но после 335 г. до н.э. многие гуны взяли себе титул ван – царь. Из всех образовавшихся царств выделились семь наиболее могущественных: Чу, Хань, Ци, Цинь, Вэй, Янь и Чжао. Именно эти царства боролись между собою за единовластное правление.

Одним из самых могущественных было царство Чу. Оно занимало почти треть территории позднейшей Китайской империи времени ее расцвета. Столицей царства Чу был го-

² В глубокой древности царями и императорами в Китае называли некоторых вождей племен. Исторически настоящая Китайская империя просуществовала с 221 г. до н.э. до 1912 г. н.э., то есть 2133 года.

род Ин (ныне город Шаши в Центральном Китае).

Ночь в доме министра царства Чу. Фрагмент картины-свитка. III в. до н.э.

Соседями Чу были пять из шести враждебных ему царств, но главными соперниками являлись царства Ци и Цинь.

Во главе Чу стояли ваны из династии Сюн («Медведь»). На рубеже IV—III вв. до н.э. царствовал ван Сюн Хуай, или Хуай-ван (правил в 328—299 гг. до н.э.). Это был человек разумный, но не прозорливый, наделавший множество политических ошибок, что в конечном итоге привело царство Чу к гибели.

Длительное время главным врагом Чу являлось царство Ци, которое не раз одерживало над чусцами серьезные воен-

ные победы.

Однако в правление Сюн Хуая положение семи царств существенно изменилось. Силу набрало царство Цинь. Оно было пограничным, через него шли основные торговые пути в Среднюю Азию. В середине IV в. до н.э. в Цинь были проведены важные политические, экономические и социальные реформы, в результате чего оно стало централизованным государством.

Долгое время Цинь и Чу не воевали, лишь наблюдали друг за другом и примеривались.

У вана Сюн Хуая был министр-советник, великий китайский поэт Цюй Юань. Человек поразительной логики, в политике умевший просчитывать ходы на десятки шагов вперед, министр уговаривал вана придерживаться союза с недавним врагом Чу – царством Ци и настаивал на подготовке к войне с набиравшим силы опаснейшим царством Цинь.

Одно время Сюн Хуай соглашался с Цюй Юанем. В 318 г. до н.э. он возглавил коалицию царств Ци, Чу, Чжао, Вэй и Хань, направленную на совместный отпор агрессивным притязаниям царства Цинь. Но коалиция эта осталась на словах, на деле никто никого поддерживать не пожелал. Союзники передрались между собою, а Ци уже в 317 г. до н.э. напало на Чжао и Вэй.

Один Цюй Юань был преисполнен здравого понимания ситуации. В 313 г. до н.э. по его настоянию Сюн Хуай посватался к циской царевне, намереваясь таким путем заключить

военный союз с царством Ци. Однако столь опасное объединение сильных врагов не могли допустить хитрые циньские министры. При богатстве царства Цинь решать вопросы такого рода оказалось несложно: испокон века придворные сановники и столичные чиновники были и остаются отпетыми взяточниками, и за приличное вознаграждение они готовы продать и родину, и народ, и даже собственную семью.

На подкуп чуских сановников царство Цинь выделило солидные капиталы. И вскоре со всех сторон на ухо Сюн Хуаю стали нашептывать мерзкие сплетни о продажности Цюй Юаня, которого якобы с потрохами купили цисцы, о миролюбии вана царства Цинь и об агрессивности страшного царства Ци, которое намерено обманом захватить чуский престол.

Помолвка с циской царевной была расторгнута, Сюн Хуай предпочел жениться на царевне из Цинь. Верный же Цюй Юань был выслан в деревенскую глухомань – с глаз долой! Камарилья взяточников праздновала победу. Но еще больше торжествовали циньские министры!

Правда, торжество чуских златолюбцев продолжалось недолго. Почти сразу после того, как Цюй Юань отправился в ссылку, между Цинь и Чу началась война. В 312 г. до н.э. чусцы были наголову разгромлены в битве у Даньяна. Циньцы взяли в плен и отрубили головы 80 тысячам чуских воинов. Сражение за сражением влекли за собою страшные поражения некогда всемогущих чусцев – их предавали подкуп-

ленные вельможи. Война шла почти 15 лет!

В 300 г. до н.э. циньцы в одном сражении убили в бою и казнили после него 20 тысяч чусцев. А в 299 г. до н.э. во время переговоров царей о мире в Угуане циньский Чжаован захватил Сюн Хуая в плен и заточил его в темницу. Там чуский ван и умер через четыре года.

Чусцы провозгласили ваном сына Сюн Хуая – Цинсян-вана. В ответ циньцы вновь напали на Чу, нанесли ее армии тяжелое поражение, а после битвы обезглавили 50 тысяч пленных солдат. Цинсян-ван вынужден был откупиться от жестокого врага, но передышка оказалась недолгой.

В 284 г. до н.э. циньцы вторглись в царство Ци, разгромили его и включили в состав своего государства. Чу осталось один на один с могущественным врагом.

Все это время Цюй Юань жил в деревне и страдал, поскольку видел и понимал неизбежность близкой гибели своей родины, которой некогда служил верой и правдой.

В 280 г. до н.э. враги вновь пошли войной на царство Чу. Чусцы отчаянно защищались. К сожалению, бороться против могущественного царства Цинь было уже поздно – в 278 г. до н.э. пала столица государства город Инь.

Ссылный Цюй Юань был потрясен тем, как сбывались все его предвидения, и тем, что сотворил с царством Сюн Хуай, некогда не пожелавший слушать мудрых советов верного министра и отдавший предпочтение лжецам, клеветникам и предателям. Безусловно, наивный ван жестоко попла-

тился за свой выбор, но легче от этого никому не стало. Разве что циньцам. Поэт не смог пережить позора своей родины и утопился в реке Мило. В честь мудрого патриота Цюй Юаня был учрежден праздник Дуанью, который по сей день отмечается китайцами каждый год 5 го числа 5 го месяца по лунному календарю. На Тайване возведен особый храм обожествленного поэта Цюй Юаня.

Царство Чу агонизировало еще 55 лет. В 223 г. до н.э. Цинь окончательно поглотило Чу, а уже в 221 г. на первый императорский престол Китая взошел циньский ван по имени Цинь Шихуанди.

Ликург-законодатель

Ликург – великий законодатель Спарты. Именно он дал Спарте те законы, которые породили спартанский образ жизни, где важнейшими являются общественное бытие человека и жесткая, если не жестокая борьба против роскоши, изнеженности и пресыщения. Кстати, богатство было включено Ликургом в число злейших пороков человека, равно как и пустое многословие – именно от Ликурга пошло так называемое лаконичное, то есть краткое, емкое слово.

Законодатель принадлежал к царскому роду, считался прямым потомком Геракла в одиннадцатом колене. Когда умер бездетным его старший брат царь Полидект, Ликург стал преемником венценосца, но был таковым всего восемь месяцев. Едва ему сообщили, что овдовевшая царица забеременела еще при жизни мужа, благородный родич поклялся, что, если она разрешится мальчиком, престол Спарты будет отдан законному наследнику.

Спартанская монета с изображением Ликурга. II—I вв до н.э.

С этого времени и закрутились интриги вокруг Ликурга.

Вдова Полидекта немедленно вступила в тайные переговоры с деверем, предложив вытравить плод, если Ликург на ней женится. Ликург ужаснулся, но, опасаясь, что ребенок все равно будет погублен, заявил, что в восторге от самого замысла, однако женщине следует родить, а затем он сам при первом же удобном случае убьет младенца. Родился мальчик. В тот же день Ликург вынес его к народу, объявил царем, возложил новорожденного на трон и нарек его Харилатом.

Спартанцы признали Ликурга опекуном царя-младенца, сказать точнее – регентом при племяннике. Но некоторые завистники стали готовить ему ловушку. Прежде всех среди интриганов оказались родственники и приближенные вдо-

вой царицы. Брат ее Леонид публично обвинил Ликурга в том, что он готовит убийство Харилая и мечтает о царском венце. Не раз жаловалась по сему поводу и сама царица, но делала это «секретно». Цель у клеветников была одна – закрепить за собою право на власть, если с мальчиком случится какая-нибудь беда.

Ликург не стал искушать судьбу, собрался и уехал в долгое путешествие, предоставив семейству ятровки (жены брата) самим растить спартанского царя. Он поклялся вернуться только тогда, когда у Харилая родится собственный сын.

За годы странствий Ликург понял, что нет большего блага для человека и общества, чем порядок и согласие. Для утверждения этого он и разработал свои законы. Вначале молодой человек посетил Крит, затем отправился в греческие города Малой Азии.

В Малой Азии Ликург познакомился с гомеровскими «Илиадой» и «Одиссеей», европейским грекам тогда еще мало известными, а если и известными, то лишь в отрывках. Именно он первым понял значение этих творений как объединяющего начала для граждан независимых друг от друга греческих городов-государств, осознал нравственное и политическое ядро великих поэм и собрал их разрозненные отрывки в единое целое, подарив человечеству первые шедевры мировой художественной литературы.

К тому времени, когда Ликург решил вернуться в Спарту, его уже во весь голос призывали домой и народ, и цари. Там

все перессорились, и дело шло к внутренней распре.

Скиталец вернулся с готовыми законами, но внедрить их с ходу было невозможно, поскольку законы Ликурга ограничивали и царскую власть, и демократию. Чтобы новые идеи были поддержаны, Ликург затеял собственную интригу. Он подговорил тридцать аристократов, и одним утром они явились на центральную площадь Спарты с оружием, страшно напугав тем противников Ликурговых законов. Царь Харилай при виде вооруженных людей убежал в храм Афины Меднодомной и затаился там в ожидании убийц – его еле уговорили выйти из убежища.

Так под угрозой вооруженной аристократии спартанцы приняли законодательство Ликурга, и Спарта стала той самой Спартой, которую мы знаем по учебникам истории.

Как известно, законодательство Ликурга прежде всего было направлено на уничтожение роскоши и богатства. Быть богатым становилось постыдно и невыгодно. Это не устраивало аристократию. Однажды целая группа богачей окружила Ликурга на площади, в него стали бросать камнями и палками. Спасаясь, законодатель скрылся в храме. Следом за ним вбежал туда разгневанный юноша и палкой выбил Ликургу глаз. Увидев обливающегося кровью законодателя, спартанцы устыдились своей ярости и выдали преступника на волю пострадавшему. Ликург не стал ему мстить, лишь заставил молодого человека некоторое время прислуживать ему вместо раба.

Прошло время, и Ликурговы законы начали приносить свои положительные плоды. И тогда законодатель пошел на решительную хитрость. На Народном собрании Ликург объявил, что для дальнейших преобразований он должен вопросить совет у Дельфийского оракула, а потому потребовал с сограждан клятву, что до его возвращения они не станут менять установленные им законы и государственное устройство. Клятва была дана.

В Дельфах Ликург простился с сопровождавшими его друзьями и сыном и добровольно уморил себя голодом, чтобы сограждане не смогли когда-либо отказаться от данной ими клятвы. Чтобы не нашелся казус, он велел сжечь свой труп, а пепел развеять над морем. Волю его исполнили.

В течение последующих пятисот лет в Спарте не изменили и не отменили ни одного Ликургова закона, и все это время Спарта оставалась самым могущественным государством Древней Греции.

Толпа продажна – сумеи купить

Можно ли отказ от дружбы с кем бы то ни было – ради того, чтобы быть привлекательным для всех, – считать интригой? Если можно, то Перикла (жил в 490—429 гг. до н.э.) следует назвать одним из самых отъявленных интриганов своего времени. Все в его жизни было направлено исключительно на выигрыш в политике – от выбора того электората, кто был ему лично неприятен, но мог голосованием своим возвести претендента на вершину власти, до личных отношений, где он периодически оступался, но делал именно такие ошибки, которые можно было ему простить скрепя сердце.

Наверное, главная интрига хитрого политика может быть сведена к новаторству в подкупе избирателей. До Перикла это делалось исключительно из личных средств кандидата на должность. Еще до того, как Перикл был избран стратегом и в 443 г. до н.э. официально встал во главе Афин, он начал подкупать афинян за счет государства, но завуалированно. Его трудами были учреждены клерухии – колонии в завоеванных областях для безземельных граждан Афин (поселившиеся там сохраняли за собой афинское гражданство); стали выдавать деньги в праздники для участия бедняков в зрелищах и обрядах; стали платить за присутствие в суде, в Совете, в Народном собрании в качестве компенсации за потерян-

ное время. Все это противники демократов считали безнравственным и разлагающим народ. Как отметил тот же Плутарх, «вследствие этой дурной привычки народ из скромного и работающего под влиянием тогдашних политических мероприятий стал расточительным и своевольным».

Перикл пришел к власти довольно сомнительным образом. По ходившим тогда слухам, именно он нанял убийц, которые в 461 г. до н.э. зарезали на ночной улице его друга-конкурента Эфиальта, благодаря чему Перикл и получил желаемое место главы демократической партии. Впрочем, далеко не все древние историки с этим согласны. Большинство были уверены, что выдающегося демократа Эфиальта устранили заговорщики-аристократы, чья власть фактически пала по его вине, и в Афинах произошел демократический переворот.

Далее блистательный оратор Перикл добился в 460 г. до н.э. изгнания посредством остракизма его главного политического врага – талантливое полководца и вождя олигархической группировки Кимона. Однако почти сразу после этого началась война со Спартой. Перикл оказался в собственной ловушке: народ требовал возвращения Кимона, а призвать военачальника обратно означало признать его власть. Тогда Перикл через сестру изгнанника сделал Кимону предложение: формально демократы возвращают подвергнутого остракизму в Афины, но он должен был немедленно возглавить эскадру в 200 кораблей и покинуть город. Кимон согласил-

ся и после четырех лет ссылки вернулся на родину. Остановить междоусобную войну греков ему удалось только в 450 г. до н.э. Тогда же было решено продолжить борьбу против персов на островах. Кимон отправился на Кипр, где осадил персидскую крепость, но уже в 449 г. внезапно и странно заболел и умер.

Афинскую олигархию возглавил Фукидид из Алопеки, прекрасный оратор и мудрый человек. Влияние Фукидида на государственные дела стало быстро возрастать, выгнать его из города не было никакой возможности... Вот тогда Перикл и начал подкуп народа из государственных средств, благо Афины имели неограниченный доступ к казне Делосского союза и могли принуждать слабые города-государства отдавать туда свое достояние. Общегреческая Делосская казна, предназначенная для борьбы против персов, была перевезена Периклом из Дельф в Афины, после чего началось знаменитое строительство архитектурных шедевров, прославивших Афины и Перикла в веках.

Клеон и его последователи обвиняют Перикла в строительстве Акрополя. Художник Ф. фон Фольц

Все работы по украшению Афин возглавил великий Фидий. В кратчайшие сроки город обратился в архитектурно-скульптурную сказку. Но одновременно расцвела пышным цветом ненависть к Афинам всего греческого мира. Иногда поговаривали, что уж лучше персы, чем афиняне. Такое отношение порой называют завистью, но как часто, особенно в наши дни, объявляют завистью законное требование справедливости, всего лишь высказанное бессильным ограб-

ленным всесильному грабителю!

Заигрывание афинских демократов с собственным народом стало постепенно, вначале незаметно, а потом все явственнее оборачиваться для самого народа великой трагедией. Вообще это страшно, когда доверчивые люди оказываются жертвой интриг зарвавшихся властолюбцев.

Фукидид попытался прекратить такое расточительство, но Перикл подбил народ подвергнуть вождя олигархов остракизму, и Фукидида изгнали. С противниками демократов было покончено, и в течение последующих 15 лет Перикл был довольно успешным единоличным властителем Афинского государства.

Но сколько веревочке ни виться, а конец всегда будет. В 431 г. до н.э. крупнейшие города Греции поддержали Спарту, возглавившую общегреческую войну против Афин. Почти одновременно с этим событием в самих Афинах был обвинен в краже золота при ваянии прославленной скульптуры богини Афины ближайший друг Перикла – Фидий. Ситуация, конечно, парадоксальная: скульптора обвинили в том, что он украл золото, награбленное Периклом с согласия афинян у всего греческого мира. Фантасмагория человеческого бытия!

Фидий был арестован и через какое-то время умер в застенках. Поговаривали, будто его отравили – либо враги Перикла, либо подосланные Периклом убийцы (последнее сомнительно). Подавляющее большинство исследователей

пришли к выводу, что таковы были интриги политических противников стратега, проверявших на Фидии крепость Перикловых позиций среди афинян.

Особое место в жизни афинского властителя занимала мудрая Аспасия (ок. 470—400 гг. до н.э.) – содержательница публичного дома. Впрочем, общепринято называть ее Гетерой. Политик пленился умом возлюбленной. Аспасия была мастером политических интриг и правой рукой Перикла в столь опасном деле. Именно она спровоцировала нападение афинян на остров Самос, прямым последствием которого стала Пелопонесская война.

Спартанцы понимали, что, начав войну с Афинами, легкой победы ожидать не придется. Прежде следовало подорвать доверие афинян к Периклу. Потому агенты Спарты неожиданно начали в Афинах процесс против Аспасии по обвинению ее в нечестии: якобы к ней ходят свободные женщины города, а блудница сводит их с Периклом для его ублажения. Одновременно враги попытались привлечь к суду друга стратега философа Анаксагора, который не верил в богов и распространял учение о небесных явлениях. Наконец, от самого Перикла потребовали отчета о трате государственных средств.

Опасаясь скорой расправы, стратег с рыданиями вымолил пощады для Аспасии, помог Анаксагору бежать из Афин, а чтобы скрыть свои растраты, сам подтолкнул спартанцев к скорейшему нападению на Афины, что те незамедлительно

и сделали.

Враги начали разорять окрестности города, но Перикл закрылся за крепостными стенами и отказывался выходить для открытого сражения. Тактика эта была верная, но в Афинах началась моровая болезнь – чума. Сограждане обвинили в этой беде Перикла. Кончилось все тем, что путем демократического голосования его лишили звания стратега и взыскали с провинившегося огромный штраф.

Позднее афиняне раскаялись в содеянном и перед лицом осадившего город врага призвали Перикла вновь возглавить город. Но вновь избранный стратег был уже смертельно болен и вскоре умер.

Законные дети Перикла погибли от чумы прежде отца. По сей причине и вопреки афинским законам его сын от Аспасии был признан афинским гражданином. Будучи молодым человеком, Перикл-младший, подобно отцу, тоже был избран стратегом и одержал крупную победу над спартанским флотом. Но когда победители вернулись в родной город, все те же тайные враги обвинили стратега и его помощников в том, что они после победы не выловили из моря тела погибших в бою афинян, и народное собрание приговорило их к казни. Демократия восторжествовала!

Сразу после кончины Перикла Аспасия вышла замуж за ничем не примечательного торговца скотом Лизикла, которого посредством интриг скоренько вывела в видные политические деятели Афин: он возглавил партию демократов и

был избран стратегом, но в 427 г. до н.э. умер. Как сложилась дальнейшая судьба прославленной куртизанки неизвестно.

Афины пали в 404 г. до н.э., оказавшись неспособными противостоять силе Спарты и ее союзников.

Чаша цикуты

«Он первым стал рассуждать об образе жизни и первым из философов был казнен по суду – так записал о Сократе³ мудрый Диоген Лаэртский и далее продолжил: – Поняв, что философия физическая нам безразлична, он стал рассуждать о нравственной философии по рынкам и мастерским, исследуя, по его словам, “что у тебя и худого и доброго в доме случилось”⁴. Так как в спорах он был сильнее, то нередко его колотили и таскали за волосы, а еще того чаще осмеивали и поносили; но он принимал все это, не противясь».

Сократ-то терпел, но пришло время, и афиняне не захотели далее терпеть его насмешки. Дело в том, что Сократ своими хитроумными наводящими вопросами настойчиво подводил собеседников к осознанию, что любым делом (прежде всего государственным) должен заниматься не просто выборный человек, а знаток и опытный практик. Это многих ужасно злило, а также входило в противоречие с законами республиканских городов-государств.

«Цари и начальники, по его (Сократа) словам, это не те, что имеют скипетры или избранны кем бы то ни было, или получили власть по жребию, или насилием, или обманом, но те, которые умеют управлять.

³ Время жизни Сократа 469—399 гг. до н.э.

⁴ Цитата из «Одиссеи» Гомера.

Управлять государством должны люди, понявшие истинный смысл человеческой жизни, сами живущие в соответствии с этим пониманием (умеренно, бескорыстно, стремясь делать добро) и, вместе с тем, – знающие, как помочь своим согражданам найти дорогу к такой же доброте и счастливой жизни.

Могут ли они быть избранны с помощью слепого жребия? Разумеется, нет! Сократ высмеивает это “великое достижение Афинской демократии” и, тем самым, бросает вызов существующему правопорядку».

Таковыми рассуждениями мудрец возбуждал справедливую ненависть и к себе, и к своим идеям.

Уже почти 2,5 тысячи лет трагическая гибель Сократа остается одной из самых существенно значимых интриг в истории человечества. О ней спорят, ищут ее причины, пытаются выявить истинных виновников случившегося.

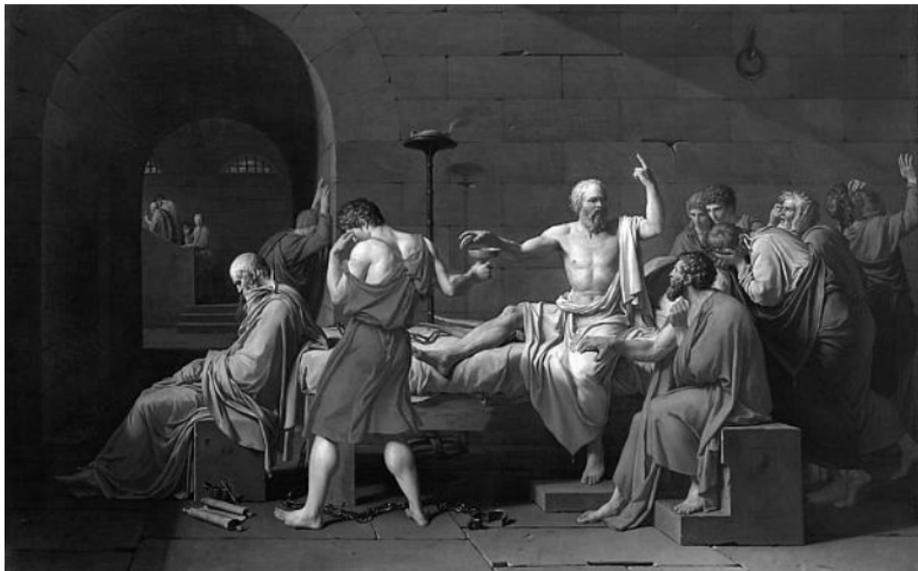
К сожалению, несмотря на подробнейшее описание судебного процесса над Сократом, которое сделали его ученики Платон и Ксенофонт, как и что произошло на самом деле – непонятно. Ясно только одно: Сократ стал жертвой внутри-афинских интриг.

События разворачивались следующим образом. Известно, что в 339 г. до н.э. поэт-трагик Мелет, обратился в афинский суд с обвинением мудреца в том, что «Сократ погрешает и переступает меру должного, исследуя то, что под землею, и то, что в небесах, делая более слабый довод более

сильным и научая тому же самому других». Обвинения Мелета были поддержаны демократическим политиком Анистом и неизвестным ритором Ликоном. Они заявили, что Сократ виновен, поскольку «не поклоняется тем богам, которых признает государство, но вводит другие, новые боже-ства, и что он виновен в развращении молодежи, так как учил ее тому же самому». По законам Афин последние обвинения считались тяжким преступлением, обвинение Мелета более сводилось к философскому спору, но почему-то именно он считается главным обвинителем Сократа.

Большинством в 280 голосов (всего судили 501 человек) мудреца признали виновным! И в том главная заставка процесса. Подговорить на «нужный» приговор несколько сот человек, из которых практически все знали Сократа лично, весьма затруднительно. А если возможно, то сама идея демократии рассыпается в прах. Подтасовать же данные голосования в условиях древних Афин было нереально.

Чем же так досадил Сократ многочисленным афинянам, участвовавшим в судебном процессе, что они признали его виновным перед афинским народом за разговоры, а не за действия? Ведь в деле мудрец всегда проявлял высокий патриотизм и поддерживал честность.

Смерть Сократа. Художник Ж.-Л. Давид. 1787 г.

На этот вопрос несложно ответить, если вспомнить: кто обычно занимается философией и риторикой? Преимущественно люди материально обеспеченные: у них на это имеются и время, и деньги. То есть Сократ водил дружбу в основном с афинской аристократией. Да и в учениках у него была исключительно аристократическая молодежь.

После кончины Перикла, с которым философ находился в весьма дружеских отношениях, положение афинских аристократов начало усложняться год от года. Власть в городе с помощью ничего не смыслящей в государственных делах и корыстолюбивой толпы полностью захватили демагоги.

С 429 г до н.э. главой Афин народное собрание избра-

ло сначала торговца паклей Евкрата, потом торговца овцами Лисикла, затем владельца кожевенной мастерской Клеона, после гибели которого к власти пришел торговец лампасами Гипербол, а следом банщик Клиген. Каждый из них был отличным оратором-демагогом, но во власти отличился прежде всего жадностью, неприкрытым воровством из казны и безнравственностью.

Такому выбору народного собрания не приходится удивляться. Большинство в нем составляли сапожники, валяльщики шерсти, земледельцы, плотники, кузнецы, мелкие купцы и им подобные необразованные люди, едва сводившие концы с концами в поте лица своего и от души ненавидевшие погрязших в роскоши бездельников-аристократов. Сократ же в глазах демоса был одним из этой ненавистной группы. Даже хуже – сам нищий, а среди аристократов вертевшийся и явно перед ними заискивавший. То есть социальный предатель. Сократ со своими идеями был ненавистен демагогам, а натравить на него толпу в таких условиях не требовало особого труда.

Скорее всего, приговор был предрешен до суда и Сократ об этом знал, почему позволил себе издеваться над самой процедурой судопроизводства. Согласно афинскому демократическому законодательству обвиняемый после признания его виновным (это было нечто подобное современному суду присяжных) имел право сам предложить для себя наказание. При условии, что избранное им наказание соответ-

ствует тяжести вины.

Вначале Сократ предложил присудить ему обед в притане – так в древнегреческих городах называлось особое здание, в котором на общественные деньги пожизненно питались люди, оказавшие важные услуги государству. Шутка оказалась неудачной и лишь раздражила судей. Тогда философ заявил, что искупление его вины стоит штрафа не более 30 мин (около 13 кг серебра). Такую сумму готовы были заплатить за него молодые аристократы – друзья философа. В действительности это была ничтожно малая сумма. Потому суд возмутился и приговорил Сократа к смерти большинством голосов.

Философ спокойно отнесся к смертному приговору. Он даже не согласился бежать из-под стражи, сославшись на возраст и на то, что бегством лишь подтвердит справедливость приговора.

Через несколько дней после суда Сократ выпил чашу цикуты (болиголова). Ранее афинских преступников сбрасывали со скалы. Но по мере демократизации общества, его «гуманизации» и увеличения числа смертных приговоров обреченным стали давать выпить яду.

Последнее, что сказал Сократ присутствовавшим при его казни друзьям, было: «...мы должны Асклепию петуха. Так отдайте же, не забудьте». Асклепий – сын Аполлона и бог врачевания. Слова Сократа означали, что цикутой он излечил свою душу и освободил ее от брэнного тела.

Александр Македонский: трагедия семьи

Александр – сын македонского царя-завоевателя Филиппа II (382—336 гг. до н.э.; царь с 359 г. до н.э.) и царицы Олимпии, дочери царя Эпира. Филипп был не только воином, но и одаренным дипломатом: его заботами Македония без войны овладела крупными золотоносными рудниками. Это позволило царю плести многочисленные политические интриги в Греции, Персидском царстве и среди варваров. Впрочем, македонский царь не только интриговал и подкупал врагов, но и весьма успешно воевал.

2 августа 338 г. его армия наголову разгромила объединенное воинство греков в битве при Херонее. Вся Греция покорила Филиппу II, города-государства эллинов склонились перед силой неотесанных мужланов-македонян.

Уже в следующем году царь развелся с матерью Александра и женился на восемнадцатилетней Клеопатре, племяннице македонского полководца Аттала. Во время свадебного пира Аттал призвал гостей молиться богам, чтобы те послали Клеопатре сына – законного наследника македонского престола! Подвыпивший Филипп добродушно соглашался.

– А нас ты считаешь незаконнорожденными?! – возопил возмущенный Александр.

В ответ Филипп бросился на сына с обнаженным мечом, и Александра спасло лишь то, что отец споткнулся и упал.

– Вот этот-то, люди, собирается перейти из Европы в Азию, он, свалившийся, переходя от ложа к ложу, – прокомментировал падение царя внезапно успокоившийся Александр.

Олимпиада с сыном срочно бежали в Эпир, дабы не стать жертвами ярости Филиппа и семейства Аттала. Там брошенная мужем царица начала подбивать эпирского царя – своего брата начать войну против Македонии.

Филипп как раз готовился к большому походу, собираясь напасть на Персию, поэтому приложил максимум усилий для примирения со своей семьей. Оно состоялось, но только внешне. Отныне обе стороны каждый день ожидали внезапного удара.

И тут, как назло, правитель Карии, сильного и богатого государства на берегах Малой Азии, которое было номинально подчинено Персии, предложил свою дочь Аду в жены Арридею – слабоумному сыну Филиппа Македонского от танцовщицы Филинны. Александр увидел в этом опасную интригу, поскольку сводный брат при поддержке карийских родичей мог бы претендовать на македонский престол. Потому царевич сделал попытку тайно посвататься к Аде. Один из приближенных Александра донес о начатых переговорах Филиппу. Царь запретил сыну жениться на карийке и в грубой форме намекнул, что лишит его прав на престол. Заодно

Филипп разогнал давно вызывавшее у него опасение ближнее окружение царевича, а самых верных друзей его выслал из Македонии.

Свадьбы в Сузах – Александр и Статира, Гефестион и Дрипетида. Картина начала XIX в.

Чтобы хоть временно укрепить дружеские отношения с Эпиром, Филипп II решил выдать свою дочь от Олимпиады Клеопатру (девушку звали так же, как и молодую жену царя) замуж за ее дядю – эпирского царя Александра. Свадебные торжества растянулись на несколько дней и должны бы-

ли завершиться грандиозным театральным представлением. Случилось так, что в узких переходах театра охрана Филиппа отстала, с царем оставались только два Александра – сын и шурин Филиппа, и любовник царя, а по совместительству и телохранитель Павсаний. Неожиданно Павсаний выхватил кинжал, пронзил им своего повелителя и бросился бежать. Филипп рухнул бездыханный.

Любовник, бесспорно, имел собственные причины для этого убийства. Вскоре после женитьбы Филиппа на Клеопатре дядя и опекун царственной супруги Аттал «пригласил Павсания отужинать, притворившись, что стремится завоевать его дружбу; тот не замедлил прийти, считая себя уже настолько важным лицом, что соперникам необходимо вести с ним переговоры. Аттал напоил его, и когда тот оказался ему достаточно опьяневшим, позвал своих слуг и конюхов, которые бросились на юношу, раздели его, привязали, не обращая внимания на его крики, ничком к ложу и затем, по приказу их господина, обошлись с ним поочередно самым непотребным образом на глазах у прочих гостей. Это был довольно обычный способ обесчестить мужчину. После чего Павсания развязали и выбросили вон, сунув одежду ему в руки.

Истерзанный и весь в слезах, Павсаний кинулся жаловаться царю, прося покарать Аттала, чтобы смыть нанесенное ему гнусное оскорбление. Но Филиппа скорее насмешил рассказ о случившемся, и он посчитал, что достаточно утешил

юношу, сделав ему небольшой денежный подарок и пообещав продвижение по службе. Ненависть Павсания с этой минуты перенеслась всецело на Филиппа».

Другие телохранители настигли пытавшегося сбежать Павсания и в пылу погони убили его на месте. Труп распяли, расследовать же дело не стали – не до того было. Это позволило многим современникам, а тем более исследователям последующих времен утверждать, что на самом деле убийство было организовано Олимпиадой с согласия Александра и при поддержке эпирского царя. Позднейшие обвинения, которые великий полководец выдвигал против персидского царя Дария, якобы нанявшего убийцу Филиппа, зачастую рассматриваются как неуклюжая попытка Александра снять с себя обвинения в отцеубийстве. Любопытен и тот факт, что телохранители, прикончившие Павсания, сразу после этого стали ближайшими исполнителями особых заданий молодого царя.

У Филиппа II помимо Александра и его сестры Клеопатры были от других жен еще три дочери и два сына – уже упомянутый здесь слабоумный Арридей и малолетний Каран. Помимо названных, на престол Македонии стали претендовать вдова Клеопатра, которую поддерживал военачальник Аттал, и самый опасный враг Александра – его двоюродный брат Аминта, законный царь государства, в детстве отстраненный от власти узурпировавшим его престол Филиппом II. За каждым претендентом стояла своя военная и полити-

ческая группировка. Но и этого оказалось мало. На царское место претендовали еще три брата из династии князей Линкестидии (княжество на севере Македонии) – Аррабай, Геромен и Александр.

Из всех претендентов самые сильные позиции были у Александра Македонского, поскольку в шестнадцать лет он успел проявить себя как выдающийся полководец в битве при Херонее. Его поддерживали ветераны Филиппа.

Первым делом для укрепления своей власти Александр объявил соучастниками Павсания и агентами персидского царя линкестидцев. Аррабая и Геромена быстренько казнили, Александра Линкестидского царь пощадил. Зато признал заговорщиками и казнил малолетнего Карана и Аминту.

Пока Александр занимался соперниками-мужчинами, Олимпиада распорядилась женской половиной. По ее приказу Клеопатра была убита солдатами прямо в покоях своей матери, которую тут же принудили удавиться. Александр при этих событиях не присутствовал, а потому позднее разыграл публичную сцену негодования в связи с трагедией семьи мачехи. На этом тема была закрыта.

Оставался самый грозный противник – полководец Аттал, который срочно выехал к армии в Азии и который находился в подозрительных сношениях с греческими городами, особенно с Афинами. Аттал был убит особым порученцем царя. Позднее, отправляясь в свой великий поход, Александр приказал вырезать всех оставшихся в живых родичей цари-

цы Клеопатры и Аттала.

Весной 334 г. до н.э. во главе небольшой армии в 30—45 тыс. пехотинцев и 4—5 тыс. всадников Александр Великий переправился в Азию и начал завоевание мира. Рассказывать о походе не будем, равно как о политических интригах, преследовавших македонского завоевателя всю его жизнь. Сосредоточим внимание на его семейных делах.

А здесь никак не обойтись без ближайшего друга Александра с его отроческих лет – Гефестиона (356—324 гг. до н.э.). Большинство историков сходятся во мнении, что Александр Великий вообще не любил женщин и единственной любовью его жизни оставался командир личной гвардии царя Гефестион. Женился же царь якобы по-спартански: для продолжения рода или в сугубо политических целях.

Как бы там ни было, в 327 г. до н.э. Александр Македонский вступил в брак с плененной им 14 или 16 летней бактрийской (афганской) княжной Роксаной (ок. 342—309 гг. до н.э.). Вскоре она родила мальчика, который умер во время индийского похода. Смерть младенца вызвала охлаждение в отношениях между царственной четой.

По сей причине, вернувшись из Индии, в 324 г. до н.э. Александр поступил как восточный владыка – не разводясь с Роксаной, взял себе в жены вначале дочь персидского царя Дария – Статирю, а затем дочь персидского царя Артаксеркса III – Парисат. Чтобы породниться с Гефестионом, царь в один день сыграл две свадьбы – свою со Статирой и своего

возлюбленного с младшей сестрой Статирь – царевной Дрипетидой.

Осенью того же года во время одного из пиров Гепестион внезапно заболел и через неделю умер. Обезумевший от горя Александр велел казнить врача, лечившего его возлюбленного, впал в запой, возненавидел все свое окружение и через 8 месяцев, 10 июня 323 г. до н.э., умер точно так же, как Гепестион. Симптомы его болезни повторились в точности.

Отсюда и появилась версия, будто любовников отравила возненавидевшая их Роксана, которая через месяц после кончины мужа родила от него сына Александра.

Сподвижники великого полководца в один день поделили его империю между собою и тут же передрались. Родным Александра в этой драке места не нашлось, хотя они и пытались втиснуться в борьбу вояк.

Роксана добилась от соратников мужа лишь одного – немедленной казни персиянки Статирь. Что случилось с Парисат и Дрипетидой, неизвестно.

В 317 г. до н.э. мать Александра царица Олимпиада захватила власть в Македонии и втянула в свои махинации Роксану с маленьким Александром. Царица тут же казнила слабоумного царя Арридея и возвела на престол Александра IV. Но в 316 г. до н.э. их прогнал ветеран азиатских походов полководец Кассандр. Он сам стал царем Македонии. Вскоре Кассандр захватил семью своего умершего властителя. Олимпиаду сразу казнили как врага Македонии. В 309 г.

до н.э. по приказу Кассандра тайно отравили Роксану и 14-летнего Александра IV. Тогда же убили единственного внебрачного сына великого завоевателя – Геракла, рожденного Барсиной, знатной женщиной из Пергама. Барсину убили вместе с сыном. Так в борьбе за власть пресекся род Александра Македонского.

Торжество взяточников

У нумидийского⁵ царя Миципсы (правил во второй половине II в. до н.э.) были два сына – Адгербал и Гиempсал, а также племянник Югурта – сын покойного старшего брата царя от простолюдинки. Когда молодые люди подросли, Миципса испугался, что впоследствии Югурта может отстранить его сыновей от престола. Открыто убить юношу или без причины преследовать его царь не мог. Потому и решил отправить Югурту командиром нумидийского войска к союзным римлянам, осаждавшим тогда Нуманцию⁶. Царь рассчитывал, что нуманцы – опытные и жестокие воины, а Югурта избыточно смел и наверняка погибнет в сражении.

Однако Миципса просчитался. Югурта оказался талантливым политиком и храбрым воином, а потому в кратчайшие сроки заслужил глубокое уважение со стороны суровых римских военачальников и прежде всех у выдающегося полководца Публия Сципиона Африканского, победителя Ганнибала. Сципион признал молодого Югурту своим личным другом.

Миципса был обескуражен таким оборотом дела, поспешил усыновить племянника и объявил его своим третьим на-

⁵ Нумидия – древняя страна, располагавшаяся на землях нынешнего севера Туниса и Алжира.

⁶ Нуманция – древний город в Испании.

следником.

Царские сыновья тихо возмутились случившемуся, но протестовать не стали, лишь затаили обиду, которая и прорвалась сразу после кончины Миципсы. Вскоре после похорон все трое были провозглашены царями и на общей встрече решили разделить Нумидию на три царства, а также отдать каждому царю треть несметных богатств покойного. Во время раздела младший по возрасту, и самый невоздержанный, Гиempсал несколько раз попрекал Югурту неродовитостью его матери.

Оскорбленный Югурта не пожелал спускать родственнику подобную наглость. Случилось так, что Гиempсал, объезжая свои владения, остановился на отдых в городе Фирмиде, где, ничего о том не ведая, поселился у доверенного человека своего двоюродного брата. В первую же ночь человек тот, повинуясь приказу Югурты, привел в дом верных воинов, и те устроили страшную резню, перебив сонную свиту Гиempсала. Самого испуганного царя отыскивали в камерке рабыни, там его и убили, затем отрезали ему голову и отправили ее в дар Югурте.

Узнав о случившемся, царь Адгербал пришел в ужас. Еще ужаснее было то, что на сторону Югурты перешло большинство ветеранов нумидийского войска. Адгербалу пришлось бежать к сюзерену Нумидии – в Рим. Там он обратился к римскому народу с молением о защите.

Захватив всю Нумидию, Югурта стал думать, как выпуты-

ваться из создавшегося положения, и пришел к единственному возможному решению: следовало подкупить крупнейших римских сановников, ведавших вопросами наказания вассальных территорий. К тому времени республиканский Рим уже славился необузданным взяточничеством его правящей верхушки.

Решение принято – дело сделано! Посланцы Югурты в кратчайшие сроки скупили чуть ли не весь римский сенат. В ответ на слезные просьбы Адгербала сенаторы объявили, что Югурта покарал Гиempсала справедливо. Было решено разделить Нумидию между двумя царями при посредничестве представителей римского сената. Само собой разумеется, подкупленные римляне передали Югурте лучшую часть страны, а беднейшую получил Адгербал.

Югурта в цепях перед Суллой. Гравюра XVIII в.

Отныне Югурта уверился в том, что в Риме за золото можно купить все и всех, а потому окончательно обнаглел: вскоре он пошел войной на царство Адгербала. Римский сенат послал было трех сенаторов прекратить войну, но Югурта им разъяснил, что Адгербал пытался подослать к нему убийц, за что и должен расплатиться. Сенаторы получили достойные подарки и, не выслушав противную сторону, удалились в Рим.

Напрасно Адгербал взывал о помощи. Продажный римский сенат и слышать не хотел о ничтожном царьке! Несчастный был вынужден сдаться на милость победителя. Югурта велел подвергнуть брата изощренным пыткам, а затем публично казнил его. Но на этом он не остановился: вначале были перебиты все нумидийцы, поддерживавшие Адгербала, а затем настала очередь свидетелей злодеяния – многочисленных римских купцов. Всех их вырезали как овец!

А дальше произошло нечто неслыханное по своей постыдности и омерзительности: узнав о кровавой бойне, римские сенаторы-взяточники попытались представить случившееся как нечто малозначимое, случайное и недостойное внимания сената и народа! И эти люди едва не добились своего, если бы не римский трибун от плебеев Гай Меммий, который неожиданно обратился к народу с речью о том, что происходит и сколь великая вина лежит на римском сенате в связи с массовым убийством римских граждан.

Сенат перепугался не на шутку, сенаторам уже было не

до поддержки своих внутренних продажных негодяев – надо было собственные шкуры спасти от ярости толпы! Немедленно было принято решение об учреждении вместо царства Нумидии одноименной римской провинции, во главе которой поставили консула Луция Бестия Кальпурния.

Югурта немедленно послал в Рим своих сыновей с огромными сокровищами для подкупа сенаторов. Но тем было уже не до взяток – послов даже не впустили в Рим, а выпроводили их прочь из Италии.

Сенаторы-взяточники с лихвой окупили свой недополученный доход в Африке. Высадившись с войском в Нумидии, они поначалу вели свирепую войну против Югурты, по ходу дела перебили и увели в рабство большое число мирных жителей. А затем вняли призывам лазутчиков Югурты, и золото рекой потекло в сенаторские ларцы. Вскоре Кальпурний «простил» Югурту, а сенат вознамерился утвердить его решение. Но вновь вмешался неподкупный трибун Гай Меммий, который призвал народ покарать убийц римских граждан и презреть алчность римской знати. В итоге на народном собрании было решено пообещать Югурте неприкосновенность и призвать его в Рим, дабы разъяснил народу, что происходит.

Югурта приехал и первым делом нанял убийцу, который заколол прятавшегося в Риме единственного его родственника и претендента на нумидийский престол по имени Массива. Убийца был схвачен на месте преступления, заказчика

выявили быстро... но не тронули. Сенаторы боялись, что, если нумидиец начнет давать показания, откроются их неблагоприятные делишки. Потому преступника просто выслали в Нумидию.

Новая война привела к неожиданному результату – подкупив военачальников и сенаторов, Югурта разбил римское войско. Римляне капитулировали в 110 г. до н.э., был заключен позорный мир. Но длился он недолго.

В 107 г. до н.э. на покорение Югурты был послан выдающийся римский полководец и политический деятель, неподкупный Гай Марий, тот самый, который позднее, в 86 г. до н.э. устроил в Риме первую в истории города массовую резню своих политических противников и поставил республику перед лицом грядущей гибели.

Нумидийцы были разгромлены. Югурта долго скрывался в потайных местах, пытался вести партизанскую войну, но в 105 г. до н.э. по наущению еще одного будущего великого диктатора Рима, а тогда молодого военачальника Луция Корнелия Суллы был выдан римлянам мавретанским правителем Бокхом I.

Пленного царя с позором провели по улицам Рима во время триумфа Гая Мария, а затем удавили в подземельях Мамергинской тюрьмы.

Отметим, что ни один сенатор-взяточник в этих событиях не пострадал: все остались при своих прибылях и отделались лишь дружным осуждением гадкого Югурты. Народ

праздновал торжество справедливости, трупы убитых римлян еще раньше были преданы сожжению согласно погребальному обряду, а Римская республика кубарем катилась к своему бесславному концу.

Цицерон и Катилина

Государства умирают сравнительно долго. Иногда агония затягивается на столетия, и граждане даже не подозревают, что живут в безнадежно больном обществе, спасения которому нет.

Римская республика агонировала более ста лет. Миазмы прижизненного гниения этого государственного механизма отравляли всю ойкумену, превращая Рим в рассадник разврата и неодолимой алчности. Взятничество высших сановников, насмешки и надругательство над любым напоминанием о патриотизме (особенно в молодежной аристократической среде), столичное чванство, бесконечная демагогия на святые в далеком прошлом темы, глумление над памятью героических предков, недееспособность государственных механизмов, изъеденных коррупцией до состояния распада, – масштабы всего этого потрясают даже нас, людей XXI века, но римскому обывателю в те времена даже в голову не могло прийти, что именно так подспудно готовилось основание для грядущих диктатур и устройства империи.

Цицерон обличает Катилину. Художник Ч. Маччари. 1882—1888 гг.

Первым из полководцев двинул свои легионы на Рим мудрый Сулла. Случилось это в 87 г. до н.э. Тогда же он провел первые проскрипции – истребил своих политических противников по специально подготовленным спискам. Следом за тем, как Сулла убыл на войну с Митридатом, Рим захватил в 86 г. до н.э. враждебный ему Гай Марий, который провел еще более обширные проскрипции сторонников Суллы.

В 82 г. до н.э. запуганный Суллой сенат провозгласил его пожизненным диктатором, все решения которого заранее объявлялись законными.

Одним из активных помощников Суллы тогда был мо-

лодой обедневший аристократ Луций Сергий Катилина (ок. 108—62 гг. до н.э.). После кончины Суллы Катилина воспы- лал жаждой любыми путями занять место диктатора и во- цариться в Риме. В помощь себе он призвал два страшней- ших порока, покоривших к тому времени Рим, – роскошь и алчность. Другими словами, «любой развратник, прелюбо- дей, завсегдатай харчевен, который игрой в кости, чревоуго- дием, распутством растратил отцовское имущество и погряз в долгах, дабы откупиться от позора или от суда, кроме то- го, все паррициды⁷ любого происхождения, святотатцы, все осужденные по суду или опасующиеся суда за свои деяния, как и те, кого кормили руки и язык лжесвидетельствами или убийствами граждан, наконец, все те, кому позор, нищета, дурная совесть не давали покоя, были близкими Катилине и своими людьми для него».

О самом Катилине тогда ходили слухи, что ради женить- бы на некой Аврелии Орестилле, не желавшей иметь пасын- ка, он убил собственного сына. Якобы именно опасение, что убийство будет раскрыто, толкнуло негодяя на спешную под- готовку государственного переворота.

Катилина был популярен среди ветеранов Суллы, которые после смерти диктатора потеряли средства к существованию и были не прочь поучаствовать в новой гражданской войне. Благо как раз в это время Гней Помпей увел из Италии всю армию на войну с Митридатом.

⁷ Паррицид (др.-римск.) – отцеубийца.

Вначале Катилина вознамерился через выборы заполнить консульскую власть, а уже тогда действовать согласно обстоятельствам. Многие сенаторы и знатные люди поддержали его. Поговаривали, что среди них был и победитель Спартака, самый богатый человек республики – Марк Лициний Красс, который рассчитывал в случае успеха заговора без труда перехватить власть из рук Катилины.

Как назло, незадолго до выборов политические конкуренты уличили Катилину в получении крупной взятки, в связи с чем он по закону потерял право быть избранным в консулы. Тогда Катилина пошел ва-банк: стал готовить убийство обоих консулов и многих сенаторов, чтобы затем захватить власть. Сторонников заговора становилось все больше и больше, чему способствовали наглость и жадность сенаторов.

Однако случилось так, что один из самых усердных участников заговора по имени Квинт Курий проговорился о затевавшемся перевороте своей любовнице Фульвии, а та побежала сплетничать о заговоре по всему Риму. Вскоре слухи о готовящемся преступлении дошли до Марка Туллия Цицерона (106—43 гг. до н.э.), великого оратора, конкурента Катилины на выборах. Он быстро взял Фульвию в оборот, и женщина согласилась постоянно доносить Цицерону о Катилине и его сообщниках.

И вот для переворота все было готово. Прежде всего, Катилина велел убить Цицерона, поскольку видел в нем един-

ственную помеху заговору. Два знатных участника вызвались явиться к Цицерону на утренний прием и заколоть его кинжалами. Об этом сразу же стало известно Фульвии, и женщина поспешила предупредить консула. Преступление не состоялось – убийц просто не пустили в дом возможной жертвы.

В тот же день Цицерон доложил сенату о готовящемся перевороте. Одновременно пришли известия, что заговорщики уже взбунтовали войска в провинции. Официальные власти стали срочно приводить Рим в боевую готовность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.